

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.31857/S086919080023844-5

Для цитирования: Муханов В.М. [Рец. на:] Ли Э. *Грузинский эксперимент: забытая революция 1918–1921 гг.* Пер. с англ. И.А. Рисмухамедова. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 256 с. ISBN 978-5-4469-1662-7. *Восток (Oriens)*. 2023. № 1. С. 259–265. DOI: 10.31857/S086919080023844-5

For citation: Mukhanov V.M. [Review of:] Lee E. *The Georgian Experiment: The Forgotten Revolution 1918–1921*. Transl. from Eng. I.A. Rismukhamedov. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2019. 256 p. ISBN 978-5-4469-1662-7. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 1. Pp. 259–265. DOI: 10.31857/S086919080023844-5

ЛИ Э. *ГРУЗИНСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ:
ЗАБЫТАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1918–1921 гг.*

Пер. с англ. И.А. Рисмухамедова. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 256 с.
ISBN 978-5-4469-1662-7.

© 2023

В.М. МУХАНОВ ^а

^а – Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-7771-8350; vadim_muhanov@inbox.ru

В начале 2020 г. в Москве прошла презентация русского перевода книги британского журналиста Эрика Ли «Грузинский эксперимент. Забытая революция. 1918–1921 гг.», опубликованного петербургским издательством «Нестор-История». Первое издание вышло на английском языке в Лондоне в 2017 г. [Lee, 2017] и затем было переведено еще и на грузинский. В центре внимания – история Грузинской демократической республики 1918–1921 гг. (далее – ГДР).

Прежде чем анализировать само произведение, стоит посмотреть на фигуру автора, ярко представленную в ходе московской презентации. Здесь сразу бросаются в глаза вопиющая неподготовленность автора и его непрофессионализм.

Во-первых, человек, берущийся за столь непростую тему и сложную эпоху, должен обладать языковой подготовкой, дабы облегчить себе работу с многочисленными источниками, как на основном языке бывшей империи – русском, так и на грузинском. К сожалению, сам автор в ходе презентации признается, что не владеет ни русским, ни грузинским языками и работал только с переводной литературой, либо с теми материалами, которые ему присылали из Грузии.

Во-вторых, Эрик Ли полностью игнорирует региональную специфику, т. к. не знаком с обширной кавказской историей, а также с темой, которая является для него стержневой и некоей точкой отталкивания – это история российской политики в регионе, и история его длительного и непростого присоединения к Российской империи, в первую очередь процесс

включения различных закавказских земель, которые в XX в. и составили единое целое под названием «Грузия». Этот политоним, актуальный для последних двух столетий (XX и XXI вв.), он активно использует и применительно к XIX столетию, настаивая на том, что Россия присоединила Грузию, говоря о ней как о чем-то цельном. Ретивый автор, упростив себе жизнь, свел всю событийную канву к манифестам начала XIX в., напрочь забывая о том, что собрание разношерстных земель Восточной и Западной Грузии, растянулось практически на весь XIX век.

Английский журналист анализирует грузинских политиков во главе с Ноем Жорданией, пришедших к власти, только с партийно-идеологических позиций, забывая об их этнической принадлежности, региональных особенностях, реалиях эпохи и т. д. Эрик Ли совершенно игнорирует тему националистического диктата в тогдашней Грузии и то обстоятельство, что в республике достаточно быстро стали доминировать не социально-демократические, а национальные идеологемы и принципы существования. Кстати, именно на эту тенденцию обращает внимание другой британский автор – видный русист и профессиональный историк Фрэнсис Кинг, который в одной из своих статей подчеркивает, что «трагедия грузинских социал-демократов в том, что в 1918 г., вопреки своим ожиданиям и идеологическим убеждениям, они оказались лидерами не социальной, а национальной революции...» [Кинг, 2020, с. 79].

Если забыть о неоднозначной фигуре автора и перейти непосредственно к содержанию книги, то впечатление портится окончательно. На отдельных страницах ты натыкаешься на вопиющие, просто детские ошибки, на других сталкиваешься с грубыми опечатками и неправильным написанием географических названий, и в связи с этим возникает вопрос к качеству корректуры, и главное, научной редактуры русского издания. Вероятно, редактор Алексей Гусев, выпускник кафедры истории КПСС истфака МГУ, весьма далекий от кавказской проблематики, либо не понял, что он прочитал, либо просто поленился проверить...

В работе Эрика Ли мы видим отсутствие исторической ретроспективы, а краткая предыстория составлена халтурно и написана на дилетантском уровне, можно сказать, на уровне краткого путеводителя для туристов (вероятно, отсюда британский журналист и черпал данные, будучи в Грузии как раз в качестве обыкновенного туриста). Конъюнктурная позиция автора видна уже по первым страницам, где дается хронология основных событий, в которой мы обнаруживаем целый набор штампов и фактических ошибок. К примеру, (на с. 3) Э. Ли пишет: «Грузия подписывает Георгиевский трактат, по которому над страной устанавливается российский протекторат», забывая о том, что никакой Грузии тогда не существовало, а указанный документ подписало только Картли-Кахетинское царство. Буквально в следующем предложении мы узнаем, что вслед за трактатом «Россия начинает аннексию Грузии», опять-таки забывая о том, что единого государственного образования не было, а было лоскутное одеяло мелких феодальных образований в Закавказье, многие из которых давно с интересом и надеждой смотрели на северную империю. Включение в Российскую империю означало и спасение, и успех в борьбе с соседними мусульманскими державами, и, конечно, не вызвало неприятия населения и соответственно масштабных антироссийских выступлений, как на Северном Кавказе. Автор полностью пропускает весь длительный процесс присоединения и, одновременно, собирания грузинских земель, который растянулся почти на столетие, начиная от Манифеста императора Александра I о присоединении Картли-Кахетии и образования Грузинской губернии.

Вызывает недоумение и структура работы: из общего объема в 250 стр. тема ГДР раскрывается чуть более чем на половине страниц (первые 60 страниц рассказывают о ситуации до 1918 г. и еще 30 страниц – после 1921 г., т. е. почти 100 стр. – вне истории самой Грузинской республики, под которую автор отвел всего 150 стр.). Мы сталкиваем-

ся с большим превью, историей социал-демократии, биографией Ноя Жрдании и т. п. Т. е. много тем по общей проблематике социал-демократического движения и мало по проблематике самой республики.

Пролистав следующие разделы издания Ли, создается устойчивое впечатление: либо автор быстро выдохся, либо просто не собрал достаточный материал для нормального освещения проблематики ГДР. Тем более, что главный тезис – об успехе социал-демократического правления в Грузии – уже был озвучен и неоднократно повторен. Основные постулаты и оценки автор дает уже в предисловии к русскому изданию, а весь текст книги является только детальным подтверждением кратких тезисов об успехе социал-демократического правления в Грузии при целом ворохе сопутствующих ошибок и неточностей.

Читаем на стр. 55: «В Грузии имелись националисты, но у них не было своей партии». Крайне ошибочное утверждение, т. к. второй партией являлась как раз национал-демократическая партия Грузии, одним из известных лидеров которой был Нико Николадзе, имевший большой авторитет среди всего политического класса тогдашней Грузии.

На следующей странице (с. 56) целый набор «важной» информации от автора: «Задолго до образования независимого государства в Грузии начала формироваться своя армия. 5 сентября 1917 г. в Тифлисе была создана Народная гвардия (поначалу называвшаяся Рабочей или Красной гвардией). В лице этих вооруженных городских рабочих, горячо преданных партии, социал-демократы располагали серьезной силой... В годы независимости Грузии, переименованная в Национальную гвардию, она подчинялась не министру обороны, а непосредственно парламенту, в котором доминировали меньшевики». Сразу несколько ошибок, говорящих об уровне автора и научного редактора.

Во-первых, регулярная армия в Грузии была, она стала формироваться после объявления о независимости и существовала автономно от гвардии. Во-вторых, в ряды последней входили далеко не только представители пролетариата, уровень преданности которых был весьма разным, вплоть до крайне низкого и панического, когда гвардейцы сталкивались с достойным противником и зачастую бежали, покидая свои позиции. Так бывало и в 1918, и в 1920, и тем более, в 1921 г. В-третьих, Грузия унаследовала во многом управленческую структуру от старых властей, поэтому за оборону страны и армию отвечал военный министр, тогда как министр обороны – это из разряда современных заимствований. И, в-четвертых, гвардия долгое время называлась Закавказской Красной гвардией, потом после независимости ее переименовали в Народную. Национальной Гвардией она никогда не была (опять-таки британский журналист пересмотрел сюжеты из США). Причем наличие гвардии было не только плюсом, как пишет Ли, но и серьезным минусом. Грузинские меньшевики, боясь за свою власть, вместо ставки на полноценную регулярную армию практически весь период существования республики вкладывались в вооружение и усиление своей собственной охраны – гвардии, другими словами, карательных отрядов, которые при значительно большем финансировании и довольствии состава (в отличие от частей регулярной армии во главе с кадровым генералом Георгием Квинитадзе) не смогли защитить ГДР от внешнего врага. Причем от любого врага, использовавшего именно регулярную армию, а не добровольцев и партизан: гвардейцы терпели поражения и в ходе армяно-грузинской войны 1918 г., и при столкновениях с Деникиным, и в ходе боев с Красной армией, абхазскими и осетинскими отрядами в 1921 г. Грузинские народогвардейцы так и остались простыми карателями режима Жрдании, поэтому могли в крови подавлять восстания, как в Южной Осетии, но с опытным и дисциплинированным противником они раз за разом пасовали...

Кстати, об этой печальной тенденции весьма подробно (на конкретных примерах) пишет в своих воспоминаниях сам главнокомандующий грузинскими вооруженными силами в

советско-грузинской войне генерал Георгий Квинитадзе [Квинитадзе, 1985], однако их, вероятно, британский журналист если и читал, то крайне небрежно.

Автор признает очевидную вещь, что Грузия «нуждалась, помимо Народной гвардии, в регулярной армии, которая вскоре и была сформирована», но при этом оказывается не в состоянии проанализировать проблему обороноспособности страны, формирования вооруженных сил и те преграды, которые ставили сами меньшевики. И в освещении этого аспекта истории Грузинской республики автору катастрофически не хватает сведений из разнообразных источников, т. к. он их не знает или ему никто их не показывал. Ли упоминает о разногласиях между генералом Георгием Квинитадзе и социал-демократической верхушкой во главе с Жорданием, т. к. справедливо считает, что главенствующий у последних подход к указанной проблеме делает невозможным «надлежащим образом подготовить страну к обороне», но при этом ссылается на переписку с дочерью генерала (с. 67).

Очевидно, что гораздо более продуктивным было бы использование той богатой информации, которая содержится в воспоминаниях Квинитадзе, изданных в 1980-х гг. на русском языке, а не отсылка к малоинформативному письму дочери, далекой как от рассматриваемой эпохи, так и от тех профессиональных сведений, которыми владел ее отец. Последний посвятил детальной критике правительственной политики в области военного строительства не одну главу (это десятки страниц текста, которые серьезно бы помогли Эрику Ли при анализе!) [Квинитадзе, 1985].

Именно низким уровнем знания доступных источников можно объяснить заметные провалы в истории создания Грузинской республики в книге Ли. Целый ряд важнейших событий, закулисных переговоров, которые и позволяют выстроить реальную картину создания и существования ГДР, у него в книге просто отсутствуют (что и подводит к логичной мысли, что он сознательно или по ошибке любителя ведет читателя по другому, «сказочному», пути). К примеру, важнейший, точнее говоря, судьбоносный и поворотный для всей истории Грузии, момент связан с сепаратными и тайными переговорами грузинских политиков с немецкой делегацией во главе с генералом Отто фон Лоссовым в ходе Багумской конференции 1918 г. во второй половине мая, т. е. как раз перед объявлением независимости Грузии.

Заметим, что в работе Ли тема переговоров с немцами идет только после объявления независимости и перетекает как итог в заключение соглашений с Германией и визит грузинской делегации во главе с Чхенкели в Берлин (с. 68–79). При этом о предшествующем этапе, предварительном и одновременно ключевом, автор скромно умалчивает. Возможно, более качественная работа с источниками и детальное ознакомление хотя бы с ключевыми из них, например с крайне ценной работой Зураба Авалова [Авалов, 1982], который посвятил этим майским дням не одну главу, позволила британскому журналисту нарисовать близкую к реальности картину тех непростых дней, предшествовавших 26 мая 1918 г.

Именно грузинские меньшевики торпедировали закавказское единство перед лицом внешней опасности и бросились в объятия немцев, спасаясь от турецкой экспансии. Как раз Авалов и писал в своей книге о том, что они рассчитывали на Германию, как на «намордник» для Турции [Авалов, 1982, с. 55]. Грузинский дипломат в своих воспоминаниях был предельно откровенен, объясняя эту комбинацию: «...мы организуем независимость. Германия будет держать за фалды турок; за это поживится у нас кое-чем» [Авалов, 1982, с. 61].

Отдельную главу Ли посвятил такой интересной и малоизученной теме, как война с Арменией 1918 г. Однако и здесь крайне ограниченный в источниках автор приводит весьма однобокую картину, сделав виновной стороной Армению. Несмотря на признание того, что грузинское руководство проводило в тот период антиармянскую политику, выражавшуюся

в реализации ряда репрессивных мер к этому этносу («с армянами обращались как с военнопленными, а однажды даже провели «маршем позора» по улицам») (с. 84–85), Эрик Ли все равно считает ответственной за территориальный конфликт и последовавшую затем войну армянскую сторону. Читаем на стр. 90: «Ясно, что армяно-грузинскую войну 1918 г. спровоцировали агрессивные действия Армении, а накануне грузинские социал-демократы искренне пытались усадить своих товарищей – дашнаков за стол переговоров. То, что они поначалу отказывались верить в причастность к военным действиям на границе армянского правительства, также говорит в их пользу» (с. 90). Подобное выражение можно оценить как крайне сомнительное.

Отметим, что именно грузинская сторона неоднократно демонстрировала как раз обратное – нежелание искать компромисс с соседями по «закавказской коммуналке» в вопросе территориального разграничения. Тифлис в этот период реализовывал не единую линию поведения, о которой пишет Ли, а как раз политику «двойных» или даже «тройных» стандартов, меняя предлагаемый принцип разграничения в зависимости от своей выгоды и силы своей позиции. На армянском направлении принцип этнической принадлежности, который декларировался грузинскими политиками в первой половине 1918 г., после объявления независимости был незамедлительно заменен на приверженность старым имперским границам, в данном случае – губернскому разграничению Закавказья, дабы оставить все спорные районы (Ахалкалакский и Борчалинский уезды) за собой, несмотря на тотальное доминирование там армянского населения. С другой стороны, в ходе переговоров с Добровольческой армией России в лице А. Деникина и М. Алексева представитель Грузии Е. Гегечкори, защищая захват территорий аж до Туапсе, во главу угла ставил именно этнический принцип, апеллируя к вымышленному факту о якобы 22% грузинского населения в Сочинском округе. В этом случае грузинская сторона напрочь отказывалась уважать старые имперские границы, как предлагалось в то же время Армении. С третьей стороны, грузины, видя отсутствие достойного и опасного противника, вообще решали территориальный вопрос самым простейшим способом – с позиции силы, как это сделано в отношении Абхазии. Последняя была взята под контроль под шумок защиты еще единого Закавказья от большевиков, а дальше отряды, ставшие авангардом грузинских вооруженных сил, под командованием генерала Г. Мазниева захватили всю территорию бывшего Сухумского округа и начали диктовать там грузинские законы, несмотря на многочисленные протесты местной элиты и Абхазского Народного Совета.

Вся предыстория, да и ход армяно-грузинской войны демонстрируют как раз неизменность армянской позиции, тогда как грузинские политики активно маневрировали и меняли свою позицию в зависимости от текущей конъюнктуры. Более того, Э. Ли почему-то забывает, что именно Грузия оказалась вооруженной значительно лучше других закавказских республик, имела большие по численности вооруженные силы и поэтому имела завышенные амбиции по вопросу своего территориального роста. Она не скрывала желания под шумок Гражданской войны в России захватить максимум территорий, что и подтверждает карта Грузинской республики, отправленная в Париж вместе с официальной делегацией в начале 1919 г., где, к примеру, граница на Черноморском побережье оказалась в районе Туапсе.

Об ошибочности тезиса о миролюбии грузин позволяет говорить и тот факт, что именно они, в отличие от соседей, воевали больше всех и практически на всех возможных направлениях. Только в 1918 г., т. е. за первый год своего относительного свободного существования, грузины успели повоевать с красными и белыми, армянами и турками. Практически ко всем окружающим их соседям у них были территориальные претензии, причем в весьма раздутых размерах, далеких от реальности. Они претендовали на российское и абхазское черноморское побережье, на ряд армянских районов (Джавахетия,

Борчало, Лори), на Закатальский округ и т. д. Всего, по подсчетам генерала Квинитадзе, Грузия за три года своего существования организовывала и участвовала в восьми военных кампаниях. «Наши правители – “адепты мира” – в продолжение 3-х лет вели войны и внутри, и вне. Мы воевали с осетинами, с ахалцихским населением, с аджарцами, а также с Арменией, деникинцами, турками и два раза с русскими», – писал впоследствии грузинский главнокомандующий [Квинитадзе, 1985, с. 9]. А всплеск грузинского национализма в те годы, от которого пострадали не только армяне, но и русские, абхазы, осетины, аджарцы и др., только подтверждает мысль о значительной вине именно грузинской стороны в развязывании региональных конфликтов и даже маленькой войны, будь то Сочинский конфликт с Деникиным или война с бывшим союзником по борьбе с турками.

Весьма критичен британский автор книги оказался к британской оккупации Грузии, ее реалиям и последствиям. Вероятно, здесь сказалась левацкая политическая ориентация Ли и его профсоюзная активность, базировавшаяся на традиционной критике правительства Ее Величества. Этой важной теме посвящена отдельная глава с говорящим названием – «Под британским контролем». Он справедливо замечает, что «британцы относились к грузинам с подозрением» (с. 91), т. к. в Лондоне хорошо помнили о бывшей прогерманской ориентации политиков из Тифлиса.

Рассказ о первой встрече с британским представителем в изложении Ли (с. 91–92) напоминает пересказ грузинского застольного тоста, но весьма далек от реальных взаимоотношений грузинского руководства с эмиссарами Лондона. Чего только стоит заключительная часть рассказа, где в ответ на извинения английского полковника о его первоначальной грубости «Жордания похлопал полковника по плечу и сказал, что обо всем забыл» (с. 92). Британские представители вели себя как хозяева и диктовали свои правила игры, тогда как Жордания приходилось только поддакивать и соглашаться. Жалкие его потуги возразить пресекались быстро и жестко, а похлопать по плечу могли позволить себе лишь победители...

Хорошим подспорьем для исследователя мог бы стать документальный сборник со стенограммами встреч британских эмиссаров с Жорданием и его министрами [*«Демократическое правительство» Грузии, 1928*]. Но его Ли благоразумно упустил, иначе бы картина оккупации стала еще более неприглядной.

Несколько глав Эрик Ли посвятил внутренним преобразованиям (как он заявлял, реформам, проведенным грузинскими социал-демократами) – аграрной реформе (в главе с громким названием «Аграрная революция в Грузии»), созданию профсоюзов и развитию кооперативов. Восхваление кооперативов и их “успехов” Эриком Ли вообще не знает никаких ограничителей: отказываясь от анализа реальной крайне тяжелой ситуации в социально-экономической сфере, не желая смотреть статистику, учитывать гипертрофированный рост инфляции, гигантское, в сотни раз, падение национальной валюты, крайне низкий уровень доходов населения, он все равно пишет, что «в результате в Грузии происходило медленное преобразование экономики, основанной на производстве ради прибыли, в систему, напоминающую оуэновский идеал кооперативного сотрудничества» (с. 143). Это явно больше похоже на агитку, чем на рассмотрение действительного положения дел, когда ввиду тяжелейшего экономического кризиса и дикой инфляции рабочие, служащие, учителя попеременно бастовали из-за крайне низких условий оплаты труда.

Совершенно провальной по количеству ошибок и совершенно любительских параллелей представляется 10-я глава книги Ли, куда он попытался запихнуть весь национальный вопрос, который, бесспорно, остро стоял в республике по причине всплеска грузинского национализма и постоянной дискриминации ряда нацменьшинств.

Эрик Ли начинает главу с пафосной фразы, что «грузинские социал-демократы считали необходимым соблюдение прав этнических меньшинств» и ссылается на соответствующую

главу конституции Грузии 1921 г. (129-ю), а для усиления эффекта добавляет, что еще 8 статей указанной документа подпитывали «полноправный статус этнических и языковых меньшинств» (с. 144). Однако в одной из следующих глав он уточняет, что данная конституция никогда не действовала на территории ГДР, т. к. была принята в последние дни ее существования.

Ли все сводит к разжиганию розни внешними силами, как он пишет, «вмешательством в их взаимоотношения сторонних держав (и особенно России), охотно эксплуатировавших межэтнические конфликты для утверждения своего влияния в регионе» (с. 145). Более того, он считает возможным провести параллель между событиями тех трех лет – 1918–1921 гг. и современным независимым этапом, считая главной причиной грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов вмешательство внешних сил (заметим, что это чистый перепев с грузинских кухонь, где винаят всех, кроме себя): «Бросается в глаза параллель между периодом 1918–1921 гг., когда мы можем различить руку российских большевиков в некоторых межэтнических конфликтах, преследовавших Грузию, и сегодняшней ситуацией» (с. 145).

Поразительно и то, как различные куски книги Ли не связаны друг с другом. Создается даже впечатление, что их писали разные люди или существовали отдельные статьи, созданные в разные годы, которые попытались склеить воедино. К примеру, посвятив несколько глав успешным, по оценке Ли, реформам грузинских социал-демократов и общему подъему экономики республики, в одной из следующих глав мы сталкиваемся с диаметрально противоположной оценкой, что «экономика переживала кризис» и правительство «балансировало на грани катастрофы» (с. 169).

В связи со всем вышперечисленным Эрик Ли приходит к однозначному выводу об успешности грузинского демократического эксперимента и о том, что главная угроза для Грузии была и остается на севере. Именно давлением внешнего фактора он объясняет падение социал-демократического строя в республике: «Источник гораздо большей опасности для Грузии находился по ту сторону ее северной границы» (с. 185). По большому счету, это и есть главный вывод автора, который является и резюме, и главной целью книги.

Заметим, что столь огромное количество ошибок сразу портит позитивное отношение, подавляя всякий интерес к книге. Перед нами чистая публицистика, крайне поверхностная и халтурно склеенная, и ее не стоит рекомендовать профессиональному сообществу к прочтению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Авалов З.Д. *Независимость Грузии в международной политике 1918–1921 гг.* New York, Chalidze publ., 1982 [Avalov Z.D. *Georgia's Independence in International Politics 1918–1921.* New York: Chalidze publ., 1982 (in Russian)].

«Демократическое правительство» Грузии и английское командование. Подготовлено к печати С.Е. Сефом. Тифлис: Заккнига, 1928 [“Democratic government” of Georgia and the British command. Prepared for publ. by S.E. Sef. Tiflis: Zakkniga, 1928 (in Russian)].

Квинитадзе Г.И. *Мои воспоминания в годы независимости Грузии, 1917–1921.* Paris: YMCA-Press, 1985 [Kvinitadze G.I. *My memories during the years of independence of Georgia, 1917–1921.* Paris: YMCA-Press, 1985 (in Russian)].

Кинг Ф. Националисты поневоле? Социал-демократия и национальная независимость Грузии в 1918–1921 гг. *Кавказский сборник.* Т. 12 (44). М.: Аспект-Пресс, 2020. С. 77–102 [King F. *Improbable nationalists? Social democracy and national independence in Georgia in 1918–1921.* *Kavkazskii Sbornik.* Moscow: Aspect Press. Vol. 12 (44). Pp. 77–102 (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МУХАНОВ Вадим Михайлович – к.и.н.,
заведующий Сектором Кавказа Института
мировой экономики и международных
отношений РАН, Москва, Россия.

Vadim M. MUKHANOV, Ph.D. (History), head
of Sector for the Caucasus, Institute of World
Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia.